

Затем он принес из кухни кувшин рапсового масла и вылил его в чисто вымытый и насухо вытертый котел так, чтобы оно покрыло все дно слоем примерно в палец толщиной. После этого Тан Шэнь поставил котел на угольную печь и разжег огонь. Масло нагревалось быстро, и, пока оно не раскалилось, он аккуратно взял керамический сосуд и осторожно вылил его содержимое прямо в самую середину котла.

— Молодой хозяин, что это вы делаете? — спросил Яо Сань.

Тётушка Яо понятия не имела, что происходит, да и Тан Хуан тоже ничего не смыслила в этом. Всем троим казалось, будто в Тан Шэня вселился бес: он то клал что-то в котел, то насыпал в кувшин, и вскоре оттуда потекла какая-то странная жидкость. Однако они безгранично верили Тан Шэню, а потому не стали ему мешать, лишь внимательно наблюдали со стороны.

Вылив половину, Тан Шэнь поставил керамический сосуд на пол и предупредил:

— Ни в коем случае не трогайте этот кувшин.

Яо Сань закивал:

— Я точно не прикоснусь.

Затем Тан Шэнь принялся медленно перемешивать рапсовое масло и гидроксид натрия в котле. Он продолжал помешивать смесь, пока котел нагревался на огне. Примерно через четверть часа он остановился и стал тихо ждать.

Пока они ждали, Тан Шэнь спросил Яо Саня:

— Брат Яо, если я захочу выковать один железный бак, как думаешь, найдется в управе Гусу умелец, который сможет это сделать?

Яо Сань ответил:

— А какой именно бак вам нужен, молодой хозяин? Дайте мне чертеж, я схожу и расспрошу кузнеца Вана, что живет в конце улицы.

— Подожди здесь.

Тан Шэнь вернулся в комнату за бумагой и кистью и, немного подумав, набросал рисунок.

Яо Сань взял рисунок и всмотрелся в него.

Штука была на редкость странной: вроде бы кувшин, но какой-то полый внутри, да еще и исчерченный какими-то непонятными линиями. Яо Сань долго разглядывал чертеж, а потом покачал головой:

— Молодой хозяин, что это за вещица такая? Ничего не понимаю.

— Ах да, в такой проекции тебе не разобраться. Пожалуй, и кузнец Ван вряд ли с ходу поймет. Ладно, закончим здесь, и я пойду с тобой, сам ему все объясню.

— Хорошо.

Тан Хуан совершенно не понимала, какое такое лакомство готовит ее брат. Она спросила:

— Тан Шэнь, что ты делаешь? Это вкусно? Ты положил туда и соду, и масло, но я совсем не чувствую аппетитного запаха. Это вкуснее, чем лепешки из злаков?

Услышав это, Тан Шэнь усмехнулся:

— Вкусно? Это вообще нельзя есть.

— Как это нельзя есть? Зачем же тогда варить это в котле?

— Есть это нельзя, зато на него можно будет купить очень, очень много лепешек!

Тем временем варево в котле начало постепенно застывать. Темно-желтое рапсовое масло превратилось в твердую массу. Глаза Тан Шэня блеснули, и он принялся аккуратно соскабливать лопаткой верхний застывший слой.

Сложив желтую массу в горшочек, Тан Шэнь позвал Яо Саня:

— Брат Яо, опусти-ка руку в рапсовое масло.

— Что? — удивился тот.

— Опusti, попробуй.

Яо Сань в недоумении сунул руку в масло и вытащил ее — ладонь была густо покрыта жиром.

Тан Шэнь достал из горшочка кусочек застывшего желтого вещества:

— А теперь помой руку вот этим.

Яо Сань с подозрением взял кусочек и потер им руки. Он думал, что раз эту штуку добыли из рапсового масла, то пальцы станут еще грязнее. Но, к его изумлению, после пары движений жир полностью сошел, не оставив и следа.

— Ого! Что это за диковина? Очищает даже лучше, чем мыльнянка!

Тан Шэнь рассмеялся:

— Что это такое? Отличная вещь — мыло!

Тан Хуан, Яо Сань и его мать от удивления тоже по очереди мазали руки маслом и смывали его мылом. Один лишь Тан Шэнь вышел во двор и, взглянув на небо, тяжело вздохнул.

«Надо же, я, Тан Шэнь, перенесся в этот мир полгода назад и в итоге тоже не избежал банальностей!»

Мыло — обязательный атрибут любого попаданца — Тан Шэнь сегодня успешно изготовил.

Но затем он усмехнулся: он создаст и то, до чего другие попаданцы не додумывались!

— Ладно, брат Яо, хватит мыть руки. Выходим, а кухню закроем на замок. Сразу предупреждаю: пока я не вернусь, сюда заходить нельзя, а уж тем более трогать вещи, особенно то, что в керамическом сосуде, — распорядился Тан Шэнь. — Брат Яо, пойдем со мной к кузнецу Вану.

— Идем!

Тан Шэнь и Яо Сань вместе направились к кузнице кузнеца Вана.

Из мастерской доносился звонкий стук молота: кузнец Ван с обнаженным торсом усердно ковал железо. Завидев гостей, он отложил тяжелый молот и крикнул:

— Молодой господин Тан, Яо Сань! Какими судьбами вы ко мне сегодня пожаловали?

— Дядюшка Ван, я принес чертеж одной вещицы. Хотел спросить, сможете ли вы ее выковать?

— Ну-ка, дай взглянуть.

Тан Шэнь протянул ему набросок дистиллятора для эфирного масла.

Все верно: смастерив грубое подобие мыла, вторым делом Тан Шэнь решил получить эфирное масло.

Кузнец Ван всю жизнь занимался своим ремеслом и повидал немало чертежей оружия и различных изделий, так что разбирался в этом куда лучше Яо Саня. Тан Шэнь нарисовал простую схему дистиллятора в современной проекции. Поначалу кузнец Ван тоже немного озадачился, но, присмотревшись, указал на две линии:

— А это что такое?

— Это конденсационные трубки. Дядюшка Ван, позвольте объяснить подробнее. Мне нужен большой закрытый бак. На дно нужно установить решетку, которая отделит воду от растений. Сам бак должен быть почти герметичным, а пар из него будет выходить через эти две трубки. Вокруг трубок я сделаю резервуар с холодной водой.

Кузнец Ван задумался:

— Что ж, молодой господин Тан, сделать такую штуку можно, но придется повозиться.

Тан Шэнь, который изначально не слишком надеялся на успех, радостно спросил:

— И сколько времени это займет?

— Вообще — полмесяца. Но если нужно срочно, придется доплатить. Врать не стану, у меня сейчас в работе еще несколько заказов, обещал людям. Но если накинете сверху пять связок монет за срочность, сделаю за три дня.

— Договорились!

Кузнец Ван сдержал слово, и через три дня приволок к дому Тан Шэня тяжелую черную железную махину.

Вообще-то дистиллятор должен быть абсолютно герметичным, но в таких условиях Тан Шэню выбирать не приходилось. Он заранее попросил тётушку Яо и Тан Хуан набрать за городом хризантем, китайских роз и османтуса. Они оборвали все лепестки и сложили их в тазы. Две огромные лохани с лепестками благоухали на весь двор.

Раздобыв аппарат, Тан Шэнь принялся за изготовление эфирного масла.

Получение эфирного масла кажется делом мудреным, но на самом деле все очень просто. В будущем достаточно купить готовый дистиллятор, и делать его дома. Глядя на эту неказистую черную железную глыбу, Тан Шэнь подумал: «Пусть ты и выглядишь топорно, но ты все-таки дистиллятор, так что постарайся не подвести».

Удастся ли получить эфирное масло, целиком и полностью зависело от того, сработает ли этот примитивный аппарат.

Из трех видов цветов Тан Шэнь выбрал самый ароматный — душистый османтус. Он набрал большую охапку лепестков и уложил их в среднюю часть аппарата. Дистиллятор состоял из трех частей: в самом низу находился резервуар для воды, отделенный решеткой, на которой и лежали лепестки.

Тан Шэнь поставил аппарат на печь. Когда вода внизу закипела, горячий пар, смешиваясь с цветочным ароматом, устремился вверх. Но поскольку емкость была закрытой, пару оставалось выходить только через две узкие трубки.

Это были две изогнутые железные трубки; если распрямить каждую, вышло бы не меньше двух метров в длину.

Кузнецу Вану тоже было любопытно, зачем Тан Шэню понадобилась эта диковина, поэтому он остался посмотреть.

— В жизни не видел столь странной штуковины, — обратился он к Яо Саню и остальным. — Зачем это молодой господин Тан закрутил эти трубки вокруг бака в несколько витков, да еще и опустил их в воду?

Яо Сань и сам недоумевал:

— Мы никогда не понимаем, что мастерит молодой хозяин. Это дела ученых людей.

Кузнец Ван почесал затылок:

— То, что идет по трубкам, никак не соприкасается с водой снаружи. Какой в этом толк?

Тан Шэнь загадочно улыбнулся:

— Толк огромный, вы сейчас сами все увидите.

Пар устремился вниз по трубкам. Тан Шэнь непрерывно подливал холодную воду в резервуар вокруг них. Пройдя сквозь извилистый лабиринт конденсатора, пар превратился в жидкость и потек к выходу. Тан Шэнь поспешно подставил чашу. Затаив дыхание, он с надеждой следил за вытекающей струйкой. Однако, когда вода в баке почти выкипела, в чаше набралось лишь на донышке — едва ли полчашечки эфирного масла.

Едва темно-желтое эфирное масло показалось из трубки, двор заполнил на редкость густой и яркий аромат.

Османтус был самым пахучим цветком, который только можно было отыскать в эту пору. Тан Хуан принялась и радостно воскликнула:

— Брат, так вот что ты пытался получить! Пахнет просто чудесно!

Однако Тан Шэнь остался недоволен.

Из такой огромной горы цветов вышло ничтожно мало эфирного масла.

<http://bllate.org/book/18292/1754396>